

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.61-66

Срок кассационного обжалования как фактор эффективности правовой защиты

Л.А. Непомнящих

Адвокатская палата Иркутской области; Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация, larisa_2211@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается положение законодательства о введении срока для кассационного обжалования. Анализируются различные точки зрения об ограничении срока кассации в порядке сплошного кассационного обжалования, а также правовые позиции Европейского суда по правам человека, связанные с оценкой кассационного пересмотра судебных решений по уголовным делам с точки зрения их эффективности. В ходе исследования определены факторы, позволившие Европейскому суду по правам человека признать производство в суде кассационной инстанции по итоговым судебным решениям в порядке сплошного обжалования эффективным средством правовой защиты. Также исследованы причины, по которым кассационное производство по обжалованию промежуточных решений и решений, рассмотренных в порядке выборочной кассации в уголовном процессе, не признается эффективным средством правовой защиты.

Ключевые слова: пересмотр судебных решений, отмена судебных решений, изменение судебных решений, кассационное производство, факторы эффективности, Европейский суд по правам человека, уголовный процесс, сплошная кассация, итоговые решения, промежуточные решения, выборочная кассация.

Для цитирования: Непомнящих Л.А. Срок кассационного обжалования как фактор эффективности правовой защиты / Л.А. Непомнящих. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.61-66 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 61–66.

Original article

Deadline for Cassation as a Factor of Legal Protection's Effectiveness

L.A. Nepomnyashchikh

The Bar Association of Irkutsk Region; Baikal State University,
Irkutsk, the Russian Federation, larisa_2211@inbox.ru

Abstract. Legal provisions for the introduction of deadlines for cassation are examined. The author analyzes different points of view on setting the deadline for cassation in the procedure of overall cassation, as well as the legal position of the European Court of Human Rights regarding the assessment of cassation revision of court decisions on criminal cases from the standpoint of their effectiveness. The author identifies the factors that allowed the European Court of Human Rights to recognize that cassation court procedures for final court decisions as part of overall cassation are an effective means of legal defense. The author also examines the reasons due to which cassation procedures for appealing interim decisions and decisions examined in the procedure of selective cassation cannot be recognized as an effective means of legal defense.

Keywords: revision of court decisions, cancellation of court decisions, change of court decisions, cassation procedure, factors of effectiveness, the European Court of Human Rights, criminal process, overall cassation, final decisions, interim decisions, selective cassation.

For Citation: Nepomnyashchikh L.A. Deadline for Cassation as a Factor of Legal Protection's Effectiveness. *Sibirskie Ugolovno-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 61–66. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.61-66.

Институт кассационного производства является одним из динамически развивающихся в уголовно-процессуальном праве. С момента введения в структуру российской судебной системы кассационных судов общей юрисдикции, созданных по экстерриториальному принципу, с 1 октября 2019 г. изменился процессуальный порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам.¹ Основная цель создания новых кассационных инстанций направлена на укрепление гарантий реализации конституционного права каждого на судебную защиту. В дополнение создания новых судов законодателем была введена процедура так называемой «сплошной кассации», смысл которой состоит в обязательном рассмотрении итоговых судебных решений в судебном заседании суда кассационной инстанции без предварительного решения судьи о передаче жалобы в кассационный суд. При этом для промежуточных и повторно обжалуемых итоговых судебных решений сохранен порядок выборочной кассации.

За двухлетний период работы новых судов в процессе реформирования их деятельности, возникают вопросы, требующие вмешательства законодателя с внесением соответствующих изменений

¹ О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2019 г. № 30 // Российская газета. 2019. 16 сент. (№ 206).

в нормы права. Одним из таких вопросов явился пробел в законе, касающийся срока подачи кассационной жалобы (представления) в порядке сплошной кассации, вызвавший дискуссии среди научного и практического сообщества.

Если посмотреть на данный вопрос в историческом контексте, то на всем протяжении развития и трансформации кассационного производства законодателем устанавливались определенные сроки кассационного обжалования с единым порядком обжалования судебных решений.

Так, в период классической кассации обязательным условием для принятия кассационной жалобы к производству являлось ее подача через суд первой инстанции в срок две недели [1].

Советская кассация предусматривала подачу кассационной жалобы (протеста) через суд первой инстанции или непосредственно в кассационную инстанцию в срок семь суток со дня оглашения приговора [2].

С принятием в 2002 г. УПК РФ институт кассационного производства хотя и не был существенно реформирован, сохранив практически в неизменном виде свои основные начала и сущность [3], увеличил срок подачи кассационной жалобы до десяти суток сравняв его со сроком апелляционного обжалования.

Новый этап развития кассационного производства, начавшийся с 2013 г. первоначально предусматривал годичный срок кассационного обжалования со дня вступления приговора в законную силу.

Однако Федеральным законом № 518-ФЗ от 31.12.2014г.² установленное ограничение срока на кассационное обжалование было устранено, так как недопустимо было ограничивать право кассационного обжалования незаконных решений с целью улучшения положения осужденного, поскольку это не способствовало исправлению допущенных ошибок [4].

Неограниченный срок кассационного обжалования, который приветствовался адвокатским сообществом, по мнению многих предоставил возможность недобросовестным участникам процесса в особенности по много субъектным уголовным делам инициировать несколько судебных процессов с вынесением судами целого ряда итоговых судебных решений [5]. Кроме того, с позиции ЕСПЧ отсутствие предельного срока кассационного обжалования приводит к недопустимой неопределенности при применении правила о сроках подачи жалобы в ЕСПЧ.³

Установленное в прецедентной практике ЕСПЧ правило об исчерпаниии внутренних средств защиты занимает важное место, предоставляя право государству до подачи на рассмотрение жалобы в ЕСПЧ предотвратить или уладить нарушения Конвенции. Модификация процедуры кассационной проверки судебных решений, начавшаяся в России после присоединения к Конвенции о защите прав и свобод человека в

² О внесении изменений в ст. 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федер. закон от 31.12.2014 г. № 518-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (Ч. I). Ст. 71.

³ Тимур Иванович Кашлан против Российской Федерации : Решение Европейского Суда по правам человека от 19.04.2016 г. по вопросу приемлемости жалобы № 60189/15 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 6.

1998 г.⁴ С этого времени Россия предпринимала попытки сделать уголовную кассацию эффективным средством правовой защиты. Однако, вводя один из критериев эффективности средств правовой защиты — ограниченный срок обращения в суд, установив срок кассационного обжалования один год, сохранился порядок выборочной кассации, не предоставив доступа к состязательному процессу, в связи с чем кассация не была признана эффективной со стороны ЕСПЧ и ее установили бессрочной.

Признак состязательности в кассационной инстанции нашел свое законодательное закрепление при введении «сплошной кассации», при этом срок кассационного обжалования не был установлен.

В связи с тем, что сплошная кассация не содержит института предварительного изучения кассационной жалобы [6], произошла ее трансформация в ординарную стадию, требующую установление ограниченного срока кассационного обжалования.

Внесенный Верховным Судом РФ проект⁵ федерального закона в части дополнения норм УПК РФ о сроке кассационного обжалования в порядке сплошной кассации изначально предусматривал двух месячный срок обжалования, что вызвало критику и споры среди адвокатского и научного сообщества, разделившихся на сторонников и противников данного нововведения.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

⁵ О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 г. № 54 // Верховный суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents>.

Федеральная палата адвокатов РФ, высказывая свою правовую позицию, указывала на то, что предлагаемый срок в два месяца не соответствует ни общей логике определения пресекательных сроков в уголовном судопроизводстве, ни реальным потребностям стороны защиты и корреспондирующим им интересам правосудия.⁶

Данная позиция о том, что новелла в установлении пресекательного срока обжалования фактически является ограничением конституционного права на судебную защиту и пересмотр уголовного дела вышестоящим судом и лишает незаконно осужденных надежды добиться восстановления своих прав, была поддержана в научном сообществе [7].

Доводы сторонников законодательного ограничения срока кассационного обжалования в порядке сплошной кассации сводились к тому, что срок кассационного обжалования не ограничивает стороны в обжаловании, а лишь упорядочивает процедуру обжалования, поскольку проверочная инстанция в ординарном режиме при отсутствии срока обжалования не может функционировать нормально, при этом соглашаясь с противниками нововведения о том, что исправление судебной ошибки возможно и по истечении длительного времени после вынесения судебного решения [5].

С принятием закона от 24.02.2021 г. № 15-ФЗ⁷ кассационные жалобы, представления, подлежащие рассмотрению

⁶ Правовая позиция Федеральной палаты адвокатов РФ о проекте федерального закона «О внесении изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // ФПА. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-legal-position-of-fpa/the-legal-position-of-the-federal-chamber-of-lawyers-of-the-russian-federation-Volodinu/>.

⁷ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 24.02.2021 г. № 15-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

в порядке сплошной кассации могут быть поданы в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового решения. В случае пропуска указанного срока по уважительным причинам он может быть восстановлен либо жалоба, представление могут быть поданы по правилам выборочной кассации.

Установление шестимесячного срока кассационного обжалования итоговых решений суда вновь подвергнуто критике со стороны российских процессуалистов, занимающихся проблемами пересмотра приговоров в уголовном процессе. Так, Л.В. Головкин отмечает, что установленный срок обжалования итоговых решений суда не разрешил проблему множественности кассационного пересмотра ввиду отказа законодателя от установления более компактного (причем абсолютно достаточного) срока, задуманного изначально [8]. По мнению последнего «установление компактного срока кассационного обжалования позволит не только накапливать жалобы, рассматривая их в едином кассационном производстве и избегая абсурдной множественности кассационного пересмотра одного и того же дела, но и обеспечить кассацию так называемым суспенсивным эффектом (effectus suspensivus), в результате которого вступление приговора в законную силу откладывается до рассмотрения соответствующей жалобы или до истечения срока на обжалование» [там же].

Приведенные выше нормы о «сплошной кассации» не касаются так называемой «выборочной кассации». Кассационное производство по жалобам на промежуточные решения, равно как и кассационные жалобы на итоговые судебные решения в Судебную коллегия Верховного Суда РФ в порядке выборочной кассации по-прежнему не огра-

ничены сроком обжалования, в силу чего не являются действенным средством правовой защиты для ЕСПЧ. Между тем большинство российских жалоб в ЕСПЧ в сфере уголовного судопроизводства касается именно промежуточных решений, тогда как кассационные суды из-за отсутствия срока обжалования фактически выключены из единой системы защиты прав арестованных [9]. Кроме того, выборочная кассация давно подвергалась критике в юридической литературе. Так, Л.В. Головкин указывал на некоторый «институционный хаос», действовавший в судебных инстанциях. По его мнению, он заключался в том, что все приговоры судов первой инстанции подлежали рассмотрению только в апелляции. Кассация же носила необязательный характер, и поэтому кассационному пересмотру могли быть подвергнуты лишь некоторые приговоры, которые вступили в законную силу [10]. Сейчас после введения процедуры сплошной кассации в суде кассационной инстанции рассматриваются любые жалобы на итоговые судебные решения, тогда как на промежуточные судебные акты все также сохраняется выборочная процедура кассационного обжалования, носящая необязательный характер.

Подводя итог высказанному можно сделать вывод, что обозначенная доступность кассационного обжалования предусмотрена исключительно для итоговых решений применительно к первой кассационной инстанции, и установление срока их обжалования, требует дальнейшей доработки, влекущее либо сокращение срока подачи кассационных жалоб, либо внесения изменений в процедуру и сроки их рассмотрения в кассационной инстанции. Однако несмотря на возникающие процессуальные вопросы процедура сплошной кассации повышает эффективность функционирования механизма устранения судебных ошибок и направлено на обеспечение реализации прав граждан на доступ к правосудию, являясь эффективным средством правовой защиты. Тогда как выборочная кассация, установленная для промежуточных и итоговых решений, вынесенные по итогам их кассационного обжалования таковым средством правовой защиты не является в виду отсутствия не только срока кассационного обжалования, но и иной процедуры их пересмотра, находящегося в зависимости от дискреционного усмотрения судьи кассационной инстанции.

Список источников

1. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство / В.К. Случевский. – Санкт-Петербург : тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 684 с.
2. Спиридонов М.С. Кассационная проверка итоговых судебных решений в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М.С. Спиридонов. – Челябинск, 2020. – 253 с.
3. Червоткин А.С. Апелляция и кассация : пособие для судей / А.С. Червоткин. – Москва : Проспект, 2013. – 336 с.
4. Добровлянина О.В. Некоторые проблемы, возникающие в связи с кассационным обжалованием апелляционного определения краевого суда по уголовному делу / О.В. Добровлянина // *Ex Jure*. – 2021. – № 2. – С. 144–152.
5. Давыдов В.А. Срок обжалования в кассационном производстве: взгляд разработчиков законопроекта о поправках в УПК / В.А. Давыдов // *Уголовный процесс*. – 2020. – № 9. – С. 22–27.
6. Рукавишников А.А. Дифференциация производства в суде кассационной инстанции: проблемы и перспективы / А.А. Рукавишников // *Уголовная юстиция*. – 2019. – № 13. – С. 84–88.
7. Костанов Ю.А. Пресекательный срок для сплошной кассации. Критический взгляд на предложение ВС РФ / Ю.А. Костанов // *Уголовный процесс*. – № 7. – 2020. – С. 88–93.

8. Головкин Л.В. Институт сплошной кассации в уголовном процессе: позитивная инновация или очередная деформация? / Л.В. Головкин // Закон. – 2021. – № 7. – С. 32–43.
9. Качалова О.В. ЕСПЧ за ограниченный срок кассационного обжалования / О.В. Качалова // Уголовный процесс. – 2020. – № 11 (191). – С. 8.
10. Головкин Л.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? / Л.В. Головкин // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под ред. Н.А. Колоколова. – Москва, 2011. – С. 42–57.

References

1. Sluchevskii V.K. *Textbook of the Russian Criminal Process. Judicial System - Legal Proceedings*. Saint-Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1913. 684 p.
2. Spiridonov M.S. *Cassation inspection of final court decisions in Russian criminal process. Cand. Diss.* Chelyabinsk, 2020. 253 p.
3. Chervotkin A.S. *Appeal and Cassation*. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 336 p.
4. Dobrovlyanina O.V. Some Problems Arising in Connection with the Cassation Appeal of the Appeal Ruling of the Regional Court in a Criminal Case. *Ex Jure*, 2021, no. 2, pp. 144–152. (In Russian).
5. Davydov V.A. Term of Appeal in Cassation Proceedings: View of the Developers of the Draft Law on Amendments to the CCP. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2020, no. 9, pp. 22–27. (In Russian).
6. Rukavishnikova A.A. Differentiation of Proceedings in a Court of Cassation: Problems and Prospects. *Ugolovnaya yustitsiya = Russian Journal of Criminal Law*, 2019, no. 13, pp. 84–88. (In Russian).
7. Kostanov Yu.A. Pre-Trial Period for Continuous Cassation. A Critical Look at the Proposal of the Supreme Court of the Russian Federation. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2020, no. 7, pp. 88–93. (In Russian).
8. Golovko L.V. The Institution of “overall” Cassation in Criminal Proceedings: a Positive Innovation or another Deformation? *Zakon = Law*, 2021, no. 7, pp. 32–43. (In Russian).
9. Kachalova O.V. ECHR for a Limited Period of Cassation Appeal. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2020, no. 11, pp. 8. (In Russian).
10. Golovko L.V. Novels of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Progress or Institutional Chaos? In Kolokolov N.A. (ed.). *Apellation, Cassation, Extraordinary Appeal: Novelty of the Civil Procedure Code and Criminal Procedure Code of the Russian Federation. First Application Results*. Moscow, 2011, pp. 42–57. (In Russian).

Информация об авторе

Непомнящих Лариса Александровна — адвокат, Адвокатская палата Иркутской области; аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, larisa_2211@inbox.ru.

Information about the Author

Larisa A. Nepomnyashchikh — Lawyer, the Bar Association of Irkutsk Region; Post-Graduate Student, Department of Criminal Process and Prosecutor’s Supervision, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, larisa_2211@inbox.ru.

Поступила в редакцию / Received 26.12.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.02.2022

Принята к публикации / Accepted 03.03.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 11.04.2022